

-Ты действительно уверен, что найдешь их?"

Херкен предпочел бы, чтобы все в группе были по-прежнему верны империи, но он был готов убить любого, кто превратился в предателя. Клан Ларкен был очень строг с этим, единственным наказанием для предателей была смерть. "

Учитывая то, как ваш клан Жаворонков обычно учит молодое поколение, я думаю, что они все попадут в ловушку."

Гордых юношей было легче всего обмануть; даже клан Жаворонков полагался на это, чтобы заставить их тренироваться еще усерднее. "

Пожалуйста сказать мне. Я сделаю все, что в моих силах, чтобы помочь вам."

Йель улыбнулся и начал рассказывать свой план Херкену, одновременно спрашивая профиль каждого члена, который сопровождал его в город мечей. Херкен дал Йелю всю необходимую информацию и безропотно согласился с его планом.

Они решили начать осуществление плана на следующий день и разошлись после убийства главаря бандитов, потому что он был бесполезен в своем штате, и у них не было никаких причин, чтобы позволить ему жить больше времени, учитывая их нынешнюю ситуацию.

Йель был чрезвычайно счастлив, возвращаясь в свой особняк с Вайбой и Ларом, потому что он знал что-то, что он не сказал Херкен. Он научился определять тех, кто был на стороне бандитского союза. Это был секретный метод, который знали все, кто имел подчиненных в бандитском союзе, и позволял им обнаружить след, оставленный на душе любого, кто сотрудничал с альянсом. Они не верили даже в своих собственных членов, и этот бренд мог превратить их в рабов в любой момент.

Такова была политика бандитского союза, те, кто родился ниже других, никогда не смогут улучшить свое первоначальное положение, потому что они просто превратятся в рабов в тот момент, когда они попытаются это сделать. То, что они ненавидели больше всего, были гении, рожденные позже их самих, которые могли в один прекрасный день превзойти их; подавление этих гениев и принуждение их подчиняться во всех ситуациях было одной из вещей, которые больше всего нравились членам этого бандитского Союза.

Бандитский союз был рожден из огромного комплекса неполноценности от бандитов и от членов благородных кланов, которые ненавидели тех, у кого было больше таланта, чем у них.

Таким образом, все, кто был связан с бандитским альянсом, имели отметину на своей душе, даже если они были просто членами молодого поколения под предательским руководством старшего. Конечно, комуто с таким уровнем силы, как у Херкена или выше, было бы легко скрыть такую метку от обнаружения, но для молодого поколения членов клана Ларкен это было невозможно.

Йель обнаружил трех членов группы, которые имели такую метку на своих душах. Таким образом, весь план по их обнаружению состоял только в том, чтобы скрыть эту способность обнаружения от Херкена, потому что Йель знал, что Херкен не будет считать их предателями без истинного доказательства, и Йель сказал, что они были предателями; в такой ситуации, в лучшем случае, они будут контролироваться больше, чем обычно.

Причина счастья Йеля заключалась в том, что он, наконец, был уверен в скором восстановлении родословной меча благодаря предательству этих трех членов.

Поскольку их души были помечены, они могли превратиться в бессердечных убийц в любой момент, если бы получили приказ от Союза бандитов, так что у них не было спасения. Более того, стереть эту метку было не легче, чем исцелить душу Айвай, а они были бомбами замедленного действия, которые не могли существовать слишком долго или могли привести к катастрофе.

У Йеля не было ни причины, ни возможности спасти их, поэтому убить их до того, как они превратятся в марионеток, было уже достаточно милосердно. Йель планировал использовать свой пространственновременной меч суждения, чтобы убить их, так что, если они не были плохими людьми и их просто притащили в бандитский союз их старшие, они будут перевоплощены.

На следующий день члены клана Ларкен провели несколько сражений на арене мечей. Селения была той, кому они бросили самый большой вызов, но ей удалось выиграть все битвы благодаря ограничениям правил.

Она могла только смотреть, потому что это было нормально, что члены клана Ларкен хотели бросить вызов мечу пять, но она была единственным вариантом, доступным для них.

Рален был слишком силен по сравнению с теми представителями молодого поколения, но он также был старше, поэтому они не беспокоились о нем.

Лар была маленькой тигрицей из клана жаворонка; они не осмеливались злить ее без веской причины. Даже если были сильнее ее по званию, потому ее владение мечом доказало свою способность перескакивать с одного ранга на другой.

Йель был просто монстром, способным уничтожить или уничтожить армию без посторонней помощи; им нужно было бы иметь проблемы с мозгом, чтобы бросить ему вызов в прямом бою.

Наконец, Вайба была еще слишком молода, и никто не хотел ее злить, потому что это также вызвало бы ярость Йеля.

Таким образом, единственным членом Пяти Мечей, который мог быть оспорен членами клана Ларкен без необходимости беспокоиться, была Селения.

За исключением Ралена, остальные члены Экспертного ранга также пострадали довольно сильно, когда некоторые из более сильных членов молодого поколения клана Ларкен бросили им вызов и победили их после долгого сражения.

Эти фехтовальщики экспертного ранга не смогли победить Селению, поэтому после того, как члены клана Ларкен также проиграли против Селении, они выбрали тех, кто имел экспертный ранг, чтобы очистить свои имена, потому что они не хотели покидать арену меча, не выиграв по крайней мере одну битву.

Конечно, обычное правило, что если кто-то проиграет, то не сможет сражаться больше в тот же день, потому что это будет единственный день, когда те члены клана Жаворонков будут сражаться там.

В то время как младшее поколение клана Ларкен сражалось, Йель просто молча наблюдал за сражениями, но он сосредоточил свое внимание на трех членах клана с меткой на их душах.

Они были совсем не плохими, но и не лучшими; их можно было просто считать обычными гениями внутри клана Жаворонков. Для любого другого такого уровня уже было бы много, но у

членов клана Ларкен были высокие стандарты, и быть обычным гением было недостаточно для них.

После того, как все сражения закончились, все снова собрались на главной площади.

-Я представляю клан жаворонка, чтобы поблагодарить всех жителей города мечей за ваше гостеприимство. Нам нужно доложить в Империял о важных событиях, связанных с нападением бандитов на город мечей. Таким образом, мы отправляемся прямо сейчас. Однако я должен сообщить вам, что мы возьмем с собой мага меча, Лара и Вайбу. Я сожалею об этом, но вам нужно будет найти еще трех новых членов для их мест в Мече пять."

Взять сразу трех членов клана Жаворонков было слишком много, и Херкен был готов также взять с собой Селению и Ралена, но учитывая их нынешнее положение, он решил, что будет лучше отложить это еще немного. Он уже сообщил об этом им обоим, и они согласились присоединиться к клану жаворонка после того, как будут решены проблемы с Бандитским Союзом. Конечно он ничего не сказал о предателях, только то, что бандитский союз-это неотложная проблема, которую нужно решить, и что все остальное должно подождать.

Люди были опечалены их отъездом, но они знали, что идти в клан Ларкена было гораздо более заманчиво, чем оставаться в городе мечей, хотя истинная причина была совершенно другой, поскольку Йель, Вайба и Лар предпочли бы остаться в городе мечей. Как только группа немного продвинулась вперед, Херкен остановилась.

-Мне нужно кое-что сказать вам всем."

Все остановились, услышав Херкена, потому что он отвечал за безопасность группы, и они боялись, что произошло что-то важное.

-Я обнаружил, что в нашем клане жаворонков есть предатели, которые сотрудничали с бандитским Союзом. Это серьезный вопрос, который затрагивает людей высокого уровня в нашем клане, и мы обнаружили, что есть заговор, чтобы убить Лара в этом путешествии. Наше путешествие не является секретом, поэтому мы не можем отбросить шансы пострадать от нападения, пожалуйста, все будьте предельно осторожны."

Новость была шокирующей, но члены клана Ларкен не осмеливались ничего сказать на эту тему. Кроме того, поскольку Херкен говорил только о высших чинах, эти предатели чувствовали, что их не обнаружили, и Херкен ожидал нападения извне. Они были в ужасе после того, как главарь бандитов был схвачен, но они вздохнули с облегчением, подтвердив, что они не были подозреваемыми. "

Я сомневаюсь, что нам нужно беспокоиться, любой, кто сталкивается с этим бандитским Союзом, может считаться только трусом. Нас здесь очень много, и эти трусы ни за что не осмелятся напасть на нас."

Сказав это, Йель заметил, что лица тех троих, у кого была метка, слегка отреагировали на его слова, в то время как все остальные, казалось, улучшили свое настроение после слушания Йеля. Это был просто дешевый трюк, но для гордого и недалекого человека избежать этого дешевого трюка было бы трудно. Йель был уверен, что эти трое будут действовать после его насмешки, и это безрассудство будет стоить им жизни.